

Если бы этот Чжоу не смотрел на него так, словно пытался мысленно казнить.

Неизвестно почему, но глава Внутреннего кабинета, похоже, всегда был к нему не слишком доброжелателен.

Неужели он раскрыл себя?!

Мэн Шикэ быстро пересмотрел свои действия с момента вступления в должность, но не нашёл ничего подозрительного.

Бай Цинъян:

— Тогда хорошо.

Мэн Шикэ:

— Как обстоят дела в округе Юнчжоу?

— Пока всё спокойно. Но даже если что-то случится, у меня есть войска округа Циньчжоу и армия Чжэньси, этого достаточно, чтобы справиться с беспорядками в Юнчжоу.

Более того, в этой жизни она действовала быстро и уже устранила предателей в войсках Юнчжоу.

Планировать стратегию и сражаться на расстоянии.

Мэн Шикэ кивнул, пробормотал:

— Тогда нужно защищаться от Шуобэй.

Бай Цинъян:

— Кто бы ни правил этой страной, только не кровожадные степняки.

Мэн Шикэ поднял край своей официальной одежды и поклонился Бай Цинъян:

— Госпожа, следуя заветам господина Бая, мы готовы положить свои жизни ради вас.

Бай Цинъян:

— Господин Мэн, поднимитесь.

Мэн Шикэ встал, вспомнив слухи, которые всё больше распространялись среди народа, и всё же сказал:

— Государыня, слухи о вас...

Бай Цинъян:

— Се Чжи расследует.

— Надёжно?

— Я нахожусь в глубине дворца, и могу рассчитывать только на Се Чжи. Если она не справится, то мне не на кого больше надеяться.

//

С другой стороны, в Храме Дали.

— Почему господин привёл с собой человека из Министерства наказаний?

— Кто знает, младший чиновник, вернувшись с инспекции, заперся в архиве и даже не поел.

— Храм Дали и Министерство наказаний всегда занимались своими делами, не мешая друг другу, но на этот раз потребовалась помощь Министерства наказаний, видимо, дело действительно сложное.

— Кто бы сомневался.

Два охранника, стоящие у двери архива Храма Дали, вели непринуждённую беседу.

К ним подошёл человек в зелёной одежде, похожий на слугу.

— Стойте, здесь архив Храма Дали, что вам нужно? — охранники тут же подняли ножны, чтобы преградить ему путь.

Слуга поклонился:

— Я слуга из дома госпожи Се Чжи, на днях моя госпожа брала документы из вашего архива, и сегодня я принёс их вернуть.

Охранники с сомнением посмотрели на него, но тут же услышали голос Пэй Юя из архива.

— Пусть войдёт.

После возвращения из Безымянного храма Се Чжи и Пэй Юй отправились в Храм Дали, чтобы снова пересмотреть все зацепки.

— В столице в последнее время не было сообщений о пропаже людей, и непонятно, кого именно Учение Дачэн наказывало, используя власть правительства.

— Не только записи, непосредственно связанные с Учением Дачэн, — Се Чжи, принимая документы от слуги, шла и говорила, — но и все дела, произошедшие в Линьцзине за последние три месяца, особенно те, что касаются чиновников. Нужно проверить всё до мелочей.

Пэй Юй:

— Тогда их будет очень много, зачем это делать?

Се Чжи:

— Учение Дачэн смогло привлечь столько чиновников, вероятно, потому, что церковь дала им что-то ценное или помогла решить какую-то проблему, заставив их преданно служить Учению Дачэн.

Например, начальник столичного округа Чэн До получил помощь, когда его жена благополучно перенесла трудные роды. А что насчёт остальных?

Пэй Юй кивнул, соглашаясь, и, подойдя к одному из стеллажей, вытащил все документы за последние три месяца.

Они работали до потемков и действительно нашли несколько подозрительных дел.

Се Чжи:

— В начале месяца в Оружейном управлении пропали два новых комплекта вооружения, начальник управления поклялся, что если они не будут найдены в течение десяти дней, он принесёт свою голову императрице. Но через три дня всё вооружение нашлось.

Пэй Юй:

— А вот это — дочь юаньвая Сюэ из Министерства чинов, пропавшая на несколько дней. Её искали, но безуспешно, а потом она сама вернулась домой.

Се Чжи продолжила:

— И ещё одно дело — побег опасного преступника из тюрьмы Храма Дали, но его быстро поймали.

Пэй Юй вспотел:

...Как она вообще об этом узнала?

В Храме Дали действительно был заключённый, приговорённый к условному наказанию, который каким-то образом сбежал. Глава приказа, опасаясь гнева императрицы, строго запретил всем, кто знал об этом, распространять информацию, а затем отправил множество людей в тайный розыск.

Беглец был ранен и не смог покинуть город, его задержали на пропускном пункте, и глава приказа лично вернул его в тюрьму, заплатив солдатам за молчание.

Пэй Юй узнал об этом только по возвращении в столицу, и непонятно, то ли Се Чжи всё знает, то ли её покровители имеют глаза и уши повсюду, раз она знает даже о таких тщательно скрываемых политических пятнах.

Князь Юй, должно быть, везде расставил своих людей, неудивительно, что он может противостоять императрице.

Пэй Юй немного запаниковал, он никогда не участвовал в дворцовых интригах, и теперь, из-за этого дела, ему пришлось сотрудничать с ними, и он не знал, правильный ли это выбор.

Пэй Юй подумал:

«Верующий готов всю жизнь чередовать мясо и овощи, лишь бы Будда сохранил мне жизнь».

Се Чжи, увидев, как Пэй Юй вдруг сложил руки в молитве:

— ?

Се Чжи:

— Что ты делаешь?

Пэй Юй быстро опустил руки:

— Ничего. Ты уверена, что все эти дела связаны с Учением Дачэн?

— Эти дела не такие уж большие, но и не мелкие, госпожа Се, как ты можешь быть уверена, что все эти люди получили помощь от церкви?

Се Чжи:

— Учение Дачэн простирает свою руку дальше, чем ты можешь представить. Такие дела, которые могут быть как большими, так и мелкими, если их решает церковь, не привлекают внимания, но завоевывают доверие чиновников.

Кража вооружения, похищение дочерей чиновников, освобождение опасных преступников...

Она даже подозревала, что эти дела были инсценированы самим Учением Дачэн. Чтобы сделать это, церковь, должно быть, проникла в правительство на очень глубоком уровне.

— Если это так, то церковь уже держит в руках многих важных чиновников? — сказал Пэй Юй.

Се Чжи, вспомнив божественное откровение из Безымянного храма, тяжело кивнула:

— Поэтому мы должны действовать быстро, иначе Учение Дачэн может использовать этих людей для чего-то крупного.

Пэй Юй:

— Что мне делать?

— Продолжай расследование, отслеживай дальнейшее развитие дел. — Се Чжи задумалась. — Мне нужно найти князя.

//

Снова резиденция князя Великой Шэн.

А Чун и управляющий Ван стояли у задней двери, наблюдая за Ян Дэцзинь, которая, одетая в грубую одежду, что-то усердно делала.

А Чун:

— Князь больше не занимается плотничеством, а теперь занялся скульптурой?

Управляющий Ван покачал головой:

— Это не смена профессии, скорее, побочное занятие, связанное с его основным ремеслом, всё это работа руками.

Он говорил о том, как Ян Дэцзинь раньше вырезала арбалеты из дерева.

А Чун:

— ?

Их господин, по сути, должен заниматься официальной службой, верно? Верно?!

Сторож прибежал и прервал их разговор:

— Управляющий, госпожа Се Чжи прибыла.

Управляющий Ван и А Чун обменялись взглядами.

Се Чжи — это фаворит князя, князь относится к ней с особым расположением, её нельзя заставлять ждать, но князь сейчас выглядит... не совсем презентабельно.

Управляющий Ван:

— Отведите её в главный зал, подайте хороший чай.

Сторож ответил «Слушаюсь» и тут же убежал.

Управляющий Ван подошёл к Ян Дэцзинь, чтобы сообщить ей.

— Госпожа Се Чжи здесь? Пусть подойдёт. — Ян Дэцзинь, не оборачиваясь, крикнула.

Управляющий Ван, похоже, сомневался, стоит ли советовать князю переодеться, и не двинулся с места.

А Чун был прямолинеен, увидев, что управляющий не реагирует, он сам пошёл привести гостя.

Управляющий Ван:

...

— Что вы делаете, князь? — Се Чжи стояла позади Ян Дэцзинь.

Большой участок песка во дворе резиденции князя был похож на место для развлечений, где обычно устраивали бои собак или петухов.

А Ян Дэцзинь, одетая в одежду слуги, сидела на корточках в центре песчаной площадки, вокруг неё стояли несколько тазов, в некоторых была вода, в других — песок.

Ян Дэцзинь обернулась, бросила то, что держала в руках, встала и подошла к Се Чжи:

— Провожу эксперимент.

— Эксперимент?

Ян Дэцзинь кивнула:

— Госпожа Се, помните, что я говорила у вашего дома?

Се Чжи на мгновение задумалась, а Ян Дэцзинь продолжила:

— Я тогда сказала, что даже то, что вы видите своими глазами, не всегда правда.

Только тогда Се Чжи вспомнила, что это было в тот день, когда Ян Дэцзинь лично передала ей жетон князя.

А Чун: Понял, князь теперь увлёкся скульптурой.

Управляющий Ван: Впервые вижу, чтобы игра в грязь была описана так изысканно.

<http://bllate.org/book/16747/1562486>